

УДК 81'25

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Епифанцева Н.Г.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию межкультурного подхода к художественному переводу: рассматриваются вопросы теоретического обоснования, сферы и правомерности его использования. В основе данного подхода к переводу лежат лингвокультурологическое положение о взаимосвязи языка и культуры и принцип паритетности и равноправия языков в процессе межъязыковой коммуникации. Акцент ставится на представление в литературном произведении вымышленной действительности как на одну из особенностей художественного перевода.

Ключевые слова: национальная языковая картина мира, лингвокультура, социокультурный компонент, идиоэтничность, равноправие языков.

INTERCULTURAL APPROACH TO TRANSLATION: THEORETICAL RATIONALE AND SCOPE OF APPLICATION

N. Epifantseva

*Moscow Region State University
10A, Radio st., 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the research of the intercultural approach to literary translation, its theoretical substantiation, sphere, relevancy of its use. This approach to translation is based on the linguacultural thesis on the connection between language and culture and the principle of parity in the equality of languages in the process of interlingual communication. The emphasis is placed on the representation of a fictitious reality in a literary work as one of the features of artistic translation.

Key words: national language picture of the world, linguoculture, socio-cultural component, idioethnicity, equality of languages.

Межкультурный подход получил признание и широко используется в обучении иностранным языкам и в межкультурной коммуникации [3]. Включение перевода в сферу межкультурной коммуникации позволяет поставить вопрос о возможности применения межкультурного подхода к переводу художественной литературы для обеспечения адекватной передачи социокультурного компонента исходного текста.

На значимость и актуальность проблемы перевода социокультурных особенностей указывали многие исследователи теории и практики перевода (Л.И. Борисова [2], В.Д. Ившин, И.Г. Жирова [5], Л.К. Латышев [4], В.Н. Комиссаров, Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни [6], А.М. Швейцер [8] и др.). Постановка этого вопроса обусловлена более высокими критериями оценки качества перевода в современный период, что предполагает владение переводчиком знаниями и умениями, формирующими его профессиональную компетенцию. Основу переводческой компетенции составляет, как известно, знание иностранного языка, без владения которым не может быть речи о профессиональной деятельности в этой сфере. Важным критерием профессиональной подготовки переводчика считается также высокий уровень его лингвокультуры – культурных и страноведческих фоновых знаний. Однако стоит заметить, что даже опытный и эрудированный профессионал не может вместить в себя всё знание о мире, кроме того, в процессе передачи с одного языка на другой конкретного социокультурного компонента переводчик так или иначе использует справочную литературу и словари с тем, чтобы избежать казусов и ошибок. Таким образом, важно владеть не только высоким уровнем знаний об отечественной культуре и культуре страны рабочего иностранного языка, но также принципом и подходом к межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Литературно-художественное произведение представляет собой закодированное по канонам жанра послание автора, содержащее его мировоззрен-

ческую позицию и программу, обращённое к читателю. В зависимости от жанра и литературного направления оно имитирует реальную или вымышленную действительность, детерминированную во времени и пространстве, в которых развиваются события с участием персонажей, реально воспринимаемых читателем. Талант автора заставляет читателя не только поверить в реальность вымысла, но и привлечь его на авторскую сторону, убедить читателя в обоснованности и правоте взгляда писателя на мир и социально значимые проблемы общества. Социокультурный компонент художественного текста представляет собой тот мир, в котором живут и действуют персонажи, но составлен этот мир из идей и представлений, которыми владеет автор. Этот факт определяет одну из значимых характеристик и задач художественного перевода, состоящую в точной и полной передаче на другой язык не только замысла автора и содержания текста, но и социокультурных элементов, составляющих вымышленную действительность литературного произведения. Применение межкультурного подхода может способствовать выполнению данной задачи.

Вопрос о возможности использования межкультурного подхода к художественному переводу рассматривается в статье в культурологическом аспекте, на основе принципов идиотничности и равноправия языков. Такой вектор исследования стал возможным в результате развития сравнительно-исторического языкознания и преобразования ряда его областей в лингвокультурологию как отдельное направление современной лингвистики, характеризующееся интердисци-

плинарностью, самостоятельностью по своим целям и задачам, объекту и методам исследования. Для определения роли лингвокультурологического вектора в переводеведении необходимо рассмотреть этапы её развития.

1. В истории лингвокультурологии как научного направления знаковым можно считать первый период предпосылок формирования науки, представленный трудами В. фон Гумбольдта, его последователей, среди которых Л. Вайсгербер, Э. Сепир, и отечественных исследователей – А.А. Потебни, В.И. Вернадского и др. Проблема взаимосвязи языка, культуры, этноса интересовала исследователей XIX в. (составители общенационального словаря немецкого языка братья Гримм, развитие этих идей в трудах российских учёных Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева и др.).

Философское осмысление взаимосвязи языка и культуры получили в теории национальной языковой самобытности В. фон Гумбольдта – основателя философии языка и во многом европейской лингвистической традиции. Свои взгляды на фундаментальные вопросы гуманитарных наук автор изложил в трудах, хронология которых охватывает всю его творческую биографию [7]. Среди этих произведений «Uber Denken und Sprachen», (1795; «О мышлении и речи», в рукописи). Говоря о взаимозависимости мышления и слова, автор определяет язык как средство не только представления уже познанной истины, но и много более того – открытия нового, непознанного. Сущность мышления состоит в том, чтобы производить членение в своём собственном процессе, посредством этого образовывать целое из из-

вестных порций своей деятельности и противопоставлять эти образования в относительности друг другу, а всех их вместе в качестве объекта – мыслящему субъекту. Позднее он возвращается к этой теме, определяя язык как орган, формирующий мысль – человек думает, чувствует и живёт только в языке и должен быть вначале сформирован им, чтобы понимать не воздействующее через язык искусство («Uber das Entstehen der grammatischen Formen und ihren Einfluss auf die Ideenentwicklung», 1822 – «О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей»).

В работе «Uber das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf verschiedene Epochen der Sprachentwicklung» (1820; «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития») автор приходит к мысли о необходимости изучать языки в своеобразии их строя. Сравнение языков рассматривается им как научный метод исследования национальных особенностей: способность и потребность человека говорить порождается всей нацией. Язык не может считаться свободным произведением конкретного человека, он принадлежит всей нации и является переходным средством от ограниченной индивидуальности к всеохватывающему бытию. В то же время культура каждой конкретной нации основана большей частью на постепенно формирующихся в нации индивидах. В языке смешиваются, очищаются и преобразуются представления всех возрастов, полов, сословий, различий в характерах и интеллекте одного и того же этноса. Этот процесс носит межнациональный характер вследствие перехода слов

и языков, наконец, в результате всё более тесных контактов приобретает масштаб всего рода человеческого. Существование такого средоточия всех языков определяется тем, что и в грамматике, и в лексике всех языков есть некое количество предметов, которые *a priori* отделены от всех условий отдельно взятого языка. Но этот факт не противоречит идее идиоэтнизма, уникальности понятийного строя каждого отдельно взятого языка, обусловленной уникальностью гносеологического опыта каждого языкового коллектива.

В работе В. фон Гумбольдта «*Über die Verschiedenheit das menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*» (1830–1835, «О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества», вступительной части к незаконченному трёхтомному труду о языке Кави на острове Ява) формирование языка определяется автором не просто как стремление поддержать общение внутри сообщества, а как потребность, заложенная в самой природе человечества как таковой, незаменимая «для развития его духовных сил и обретения мировоззрения, к которому человек может прийти только тогда, когда он доведёт своё мышление на основе общественного мышления с другими до ясности и определённости» [7, с. 30].

2. Следующий этап можно назвать постгумбольдтианским. Многие идеи, высказанные В. фон Гумбольдтом, подверглись критической оценке и переработке (Г. Штейнталь, В. Вундт) или, наоборот, получили дальнейшее развитие в трудах его последователей, так называемого направления неогум-

больдтианства, возродившего идиоэтническую философию языка, постулирующую взаимозависимость языка и мышления, языка и действительности, которую он вербализует.

Немецкий лингвист К. Абель комментирует гумбольдтианскую идею идиоэтничности, называя сравнение языков путешествием по чужим странам, когда мы видим известные вещи от стиля архитектуры до покроя одежды, от торжественной серьёзности до весёлой шутки, но в национально-изменённом виде, смоделированными и замаскированными. Достойное место среди прочих народов может гарантировать лишь исследование своеобразного мыслительного мира их языков. Национальные особенности языка вынесены на первый план в высказывании Х.Г. фон дер Гобеленца, считавшего, что каждый язык, который мы усваиваем, открывает нам не новый, а всё тот же старый мир, который мы видим, но мы взираем на него другими глазами, видим его в другом освещении. Поэтому нам бросаются в глаза предметы, которые мы до того не видели, и ускользают от нашего взора другие, кои мы привыкли видеть, а предметы кажутся нам связанными по иным законам, иными узами, чем прежде. Поэтому и мир кажется нам иным. Идея духовного своеобразия нации представлена в концепции Ф.Н. Финка, полагавшего, что духовное своеобразие народа включает в себя его мировоззрение как одну из своих составных частей. Следовательно, делает вывод автор, существует взаимозависимость между духовным своеобразием и внутренней формой (языковым строем) языка, а языковые факты могут аргументировать

соответствие между психологическими особенностями народа-носителя языка и его грамматическим строем. Так, ярко выраженная субъективность немецкого языка усиливает чувство причинности, оказывая влияние на развитие философии, а неизбежные для носителя немецкого языка рамочные упражнения свидетельствуют о его необыкновенной силе воли и силе духа. На материале романских языков (французского и испанского) исследования особенностей национального характера были проведены О. Лерхом и более ранним гумбольдтианцем Х. Ведевером. Последний приходит к выводу о характере нации на основе анализа лексического освоения какой-либо сферы бытия. Так, француз по сравнению с немцем более определен, аподиктичен, отсюда двойное отрицание во французском языке. Но французский язык не обладает лексикой, отражающей и точно разграничивающей философские понятия, как это происходит в немецком языке, ср.: *Wahrnehmung, Vorstellung, Begriff, Idee, Verstand, Vernunft / esprit, raison, entendement, idée, perception, notion*. Зато французский язык превосходит все европейские языки и даже немецкий по объёму лексики, отражающей внешние отношения практической жизни в плане многообразия манер и настроений, тонких оттенков характера, которые раскрываются в процессе дружеского общения. Изучение первоначальных представлений и понятий, в которые они преобразуются с течением времени, также способствует познанию духа и характера народа.

Идеи В. фон Гумбольдта о языке как посреднике между человеком и действительностью, определяющем

отношение человека к объективной действительности и его поведение, составили основу этнолингвистической концепции Э. Сепира – Б. Уорфа, согласно которой язык обуславливает тип мышления его носителей, способ познания окружающего мира зависит от языка, на котором осуществляется мышление. Люди, говорящие на разных языках и принадлежащие разным культурам, по-разному воспринимают мир, язык же упорядочивает поток впечатлений действительности. «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстаёт перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит, в основном, нашей языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [7, с. 40].

Й.Л. Вайсбергер признан одним из наиболее последовательных продолжателей и исследователей гумбольдтианской лингвофилософии. Им было предложено и введено в научную терминологию понятие «языковая картина мира», хотя сам учёный относит это открытие (в ином терминологическом оформлении) к заслугам своего великого предшественника. Теоретическим обоснованием данного понятия служит положение о вербализации окружающего нас мира посредством языка, превращающего этот мир в идеи, об осознании внутренней формы языка и возможности осознать эту внутреннюю форму через сравнение и полное погружение в мир другого языка. Каждый язык в его содержательном плане обладает собственной картиной мира,

присущим ему космосом понятий и мыслительных форм. Языковая картина мира конкретной языковой общности – это её общекультурное достояние. В определении Й.Л. Вайсбергера **языковая картина мира** – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности [7]. Картина мира конкретного языка является его преобразующей силой, формирующей у носителей этого языка представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир». В языковом выражении она чётко структурирована по уровням и определяет набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав и словообразовательные возможности и предпочтения, включая паремию, синтаксис словосочетания и предложения. Она формируется вследствие исторического развития этноса и языка и вместе с тем становится причиной своеобразного пути их дальнейшего развития. Языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передаётся последующим поколениям через мировоззрение, норму поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка.

3. Современный период лингвокультурологии характеризуется её формированием как фундаментальной науки и возможностями использования её достижений и результатов в целом ряде гуманитарных направлений. Из представленного выше аналитическо-

го обзора истории изучения культуры через язык видно, что эта идея не нова. На основе достижений в этой области исследователей предшествующего периода, как отечественных, так и зарубежных, в лингвистике конца XX в. стало возможным принять за основу следующее положение: язык не только связан с культурой, он формируется ею и выражает её. Язык – орудие создания, развития, хранения культуры, её часть, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. На этой основе формируется научное направление – лингвокультурология – не механическое соединение лингвистики и культурологии, а самостоятельная междисциплинарная наука, способная обеспечить новое видение и объяснение фактов.

В переводоведении лингвокультурологический вектор представлен несколькими направлениями. Проблематика диахронической лингвокультурологии, изучающей изменения лингвокультурного состояния этноса за определённый временной период, имеет важное значение для художественного перевода. Диахроническое направление лингвокультурологии представлено школой Ю.С. Степанова, которая по методологии близка концепции Э. Бенвениста [1]. Её целью является описание констант культуры в их диахронии, проверка содержания проводится с помощью текстов разных эпох, т. е. с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка. В переводоведении проблема диахронии / синхронии как подхода к переводу художественного текста разрабатывается Г.Т. Хухуни [6].

На социолингвистический компонент перевода как актуальную проблему указывает А.М. Швейцер, подчёркивающий, что среди социолингвистических проблем, имеющих прямое отношение к переводу, следует в первую очередь выделить такие, как «язык и социальная структура», «язык и культура», «язык и социология личности» [8].

Базисное понятие лингвокультурологии – языковая картина мира – играет значимую роль в переводоведении. В художественном переводе важно определить взаимосвязь между национальной языковой картиной мира (объективного мира, отражённого в сознании конкретного языкового сообщества) и индивидуальной национальной языковой картиной мира (как результата отражения объективного мира сознанием отдельного индивида – носителя того или иного национального языка). В художественном переводе условия приближаются к идеалу, когда переводчик владеет на-

циональной языковой картиной этноса – носителя языка исходного текста. Переводческая ситуация идеальна, если переводчику сверх того удаётся овладеть индивидуальной национальной языковой картиной мира автора и персонажей исходного текста художественной литературы. Идеальная ситуация не значит исключительно редкая. Как правило, переводчик владеет иностранным языком и высоким уровнем так называемых фоновых знаний. Проблема перевода заключается в его методологической основе, определяющей выбор аналогов элементов национальной языковой и индивидуальной языковой картин мира в другой культуре. Принцип паритетности, равноправия лингвокультур исходного и переводного текстов, составляющий суть межкультурного подхода, можно считать соответствующим современному пониманию межкультурной и межъязыковой коммуникации и отвечающим требованиям художественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Зеркало УРСС, 2009. 446 с.
2. Борисова Л.И. «Ложные друзья» переводчика научно-технической литературы: методическое пособие. Ч. 3. М.: ВЦП, 1991. 71 с.
3. Гальскова Н.Д., Тарева Е.Г. Ценности современного мира глобализации и межкультурное общение как ценность // Иностранные языки в школе. 2012. № 1. С. 3–11.
4. Жирова И.Г. Роль когнитивного аспекта в переводе // Global Science and Innovation. Чикаго, 2014. С. 207–216.
5. Латышев Л.К. Общественная детерминированность перевода и переводческая эквивалентность текста как инструмент общения. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 103–120.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Из истории переводов (древность, античность) // Вопросы истории. 1999. № 4. С. 40–50.
7. Радченко О.А. Speculum vitae. От функциональной грамматики к идиоэтнической философии языка. М.: Тезаурус, 2012. 200 с.
8. Швейцер А.Д. Теория перевода. М.: Самиздат, 2007. 341 с.

REFERENCES

1. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics] / ed. by Y. Stepanov. Moscow, Zerkalo URSS Publ., 2009. 446 p.
2. Borisova L.I. «*Lozhnye druz'ya*» *perevodchika nauchno-tekhnicheskoi literatury* ["False friends" of translator of scientific and technical literature]. Part 3. Moscow, VTSP Publ., 1991. 71 p.
3. Gal'skova N.D., Tareva E.G. [Values of the modern world of globalization and intercultural communication as a value]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2012, no. 1, pp. 3–11.
4. Zhirova I.G. [The role of cognitive aspects in translation]. In: *Global Science and Innovation*. Chicago, 2014, pp. 207–216.
5. Latyshev L.K. *Obshchestvennaya determinirovannost' perevoda i perevodcheskaya ekvivalentnost' teksta kak instrument obshcheniya* [Social determinism of translation and translation equivalence of the text as a communication tool]. Moscow, AN SSSR Institut yazykoznaniiya Publ., 1988, pp. 103–120.
6. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. [On the history of translations (ancient, antique)]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 1999, no. 4, pp. 40–50.
7. Radchenko O.A. [Speculum vitae. From functional grammar to idioethnic philosophy of language]. Moscow, Tezaurus Publ., 2012. 200 p.
8. Shveitser A.D. [Theory of translation]. Moscow, Samizdat Publ., 2007. 341 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Епифанцева Наталия Глебовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романистики и германистики Московского государственного областного университета;
e-mail: nepifantseva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Epifantseva – Doctor in Philological sciences, professor, Head of the Romance philology and Germanic studies department, Moscow Region State University;
e-mail: nepifantseva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Епифанцева Н.Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 40–47.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47

FOR CITATION

N. Epifantseva. Intercultural approach to translation: theoretical rationale and scope of application. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 5, pp. 40–47.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47